

УДК 343.9.018

Б. С. Сафроненко
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД (Беларусь)

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современном мире одним из ключевых факторов в предупреждении рецидивной преступности наряду с информацией о состоянии и личности преступника-рецидивиста является изучение на постоянной основе зарубежного опыта профилактики данной категории преступных проявлений.

Одним из основополагающих нормативных актов, регулирующих данные отношения, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН 30 августа 1955 г. (далее — Правила). В статье 58 данных Правил указано, что «целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование» [1, с. 59].

Правила определяют пути достижения данной цели, в которые входит разработка программы мероприятий, предшествующих освобождению под надзором в сочетании с действенной социальной поддержкой (ч. 2, 3 ст. 107). Известно, что такие программы до настоящего времени не получили широкого применения, чего не скажешь о практике ряда зарубежных государств.

Исходя из принципов вышеуказанных Правил большинством государств формируется понятие преступления, а также рецидива преступлений. В большинстве уголовных кодексов стран — участниц СНГ определение понятия «рецидив преступлений» основывается на положениях ст. 20 Модельного УК для стран СНГ за исключением Уголовного кодекса Узбекистана, в котором признание лица особо опасным рецидивистом осуществляется только по приговору суда (ст. 34).

Законодательство зарубежных стран также имеет ряд существенных особенностей в правовой оценке рецидива преступлений. Так, например, в УК Федеративной Республики Германии вообще отсутствует понятие «рецидив», в УК Аргентины, Испании рецидив преступлений является обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. Наряду с этим в УК Франции закреплен самостоятельный подраздел «О наказаниях, применяемых в случае рецидива». В этом подразделе определены понятие рецидива преступлений, основания для признания лица преступником-рецидивистом, круг субъектов. Так, согласно ст. 132-8 УК Франции, если физическое лицо, уже осужденное за какое-либо преступление или проступок, подлежащий наказанию по закону

десятью годами тюремного заключения, совершает какое-либо преступление, максимум уголовного заключения или уголовного заточения будет пожизненным, если максимум, установленный законом за преступление, составляет двадцать или тридцать лет [2, с. 27]. Одной из особенностей УК Франции является наличие такого субъекта рецидива преступлений, как юридическое лицо. К негативным факторам можно отнести отсутствие таких признаков рецидива, как умышленное совершение преступления и наличие судимости за предыдущее преступление, совершенное в совершеннолетнем возрасте.

УК Японии содержит целую главу, посвященную рецидиву преступлений, определяя рецидив тождественным понятием «повторность». Так, ст. 56 гл. 10 гласит: «Повторным совершением преступления считается, если лицо, приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом, в течение пяти лет со дня окончания исполнения наказания или дня освобождения от его исполнения опять совершило преступление, за которое должно быть назначено срочное лишение свободы с принудительным трудом». Также в ст. 57 той же главы определен порядок назначения наказания при рецидиве преступлений: «Наказание за повторное совершение преступления назначается не свыше удвоенного максимального срока лишения свободы с принудительным трудом, установленного за данное преступление». Одной из особенностей УК Японии является упоминание о порядке привлечения лица за преступления, совершенные трижды и более: «Хотя лицо совершило три и более преступления, к нему применяются те же правила, что и при совершении преступления во второй раз» (ст. 59).

Одним из основных требований УК стран при определении оснований возникновения рецидива преступлений является временной промежуток между совершенными преступными деяниями (УК Китайской Народной Республики, УК Франции — до 5 лет, УК Республики Корея — до 3 лет). В УК КНР также немаловажным условием выступает вид совершенного преступления. Так, ст. 65 гл. 4 гласит: «Преступные элементы, осужденные к срочному лишению свободы или к более высокой мере наказания, если после отбытия срока наказания либо амнистии в течение 5 лет они вновь совершили преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы или более высокая мера наказания, признаются рецидивистами и подлежат более строгому наказанию, за исключением случаев совершения преступления по неосторожности».

Проводя аналогию понятия рецидивной преступности в законодательных актах разных стран современности, можно сделать вывод, что сами понятия рецидива преступлений в Беларуси и в других странах не могут совпадать по вполне понятным причинам. Наряду с этим характерной особенностью Уголовного кодекса Республики Беларусь является закрепление специальных мер уголовной ответственности: профилактического наблюдения и превентивного надзора. В случае несоблюдения требований либо уклонения от превентивного надзора лицо подвергается уголовной ответственности в установленном законодательством порядке. Меры превентивного надзора реализуют предупредительно-профилактическую функцию уголовного права в отноше-

нии отбывших наказание осужденных, которые не могут быть сочтены криминологически законопослушными.

Список основных источников

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Уголовно-исполнительное право : сб. документов. – М., 1997. – 84 с.
2. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Антонян. – М. : ГОУВПО «Московская государственная юридическая академия», 2014. – 353 л.

УДК 343.914

С. М. Свило
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Современный уровень знаний о преступности женщин, ее качественных и количественных изменениях позволяет выделить женскую преступность как относительно самостоятельное направление в рамках криминологии и рассмотреть в качестве независимого структурного элемента преступности. Включение в категориальный аппарат криминологической науки понятия «гендер» создает новые основания и условия для постановки вопросов и решения тех проблем, которые раньше этой дисциплиной не поднимались. Гендерный подход предопределяет изучение женщин как группы, редко являвшейся объектом научного рассмотрения или анализа того, как их поведение трактуется в существующих теориях. Вместе с тем исследования, в которых дифференцированно рассматриваются отношения с участием представителей обоих полов, повышают достоверность выводов при изучении преступности, поскольку позволяют не только по-новому взглянуть на отношения между мужчинами и женщинами, но и аргументировать отличительные особенности преступности: масштаб, характер преступлений и их последствия, способы, орудия и сферы их совершения; влияние на их поведение семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств.

Например, как отдельные проявления преступности женщин в настоящее время исследуется преступность девушек несовершеннолетнего возраста. Так, за последние десять лет темпы роста преступности несовершеннолетних женского пола выросли почти в полтора раза, а ее удельный вес в преступности несовершеннолетних в 2017 г. составил 11,6 %. При этом криминальное поведение несовершеннолетних незначительно отличается от криминального поведения взрослых, а иногда и превосходит его по своей же-